

КОНЦЕПТ “СТЫД” В УЗБЕКСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПЕРЕВОДА

Г.Н. Холмуродова

базовый докторант

Узбекского государственного университета мировых языков

Ташкент, Узбекистан

kholmurodovag15@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18101099>

Аннотация. В статье рассматривается концепт “стыд” как центральная категория узбекской лингвокультуры. Исследуются его семантические, культурные, религиозные и гендерные аспекты, а также проблемы адекватной передачи этого понятия при переводе на русский и английский языки. Особое внимание уделяется анализу функциональных эквивалентов, описательных переводов и культурных трансформаций. На основе примеров из узбекских пословиц, художественных текстов и разговорной речи показано, что понятие “стыд” выступает не только морально-этическим ориентиром, но и средством социальной регуляции и самоконтроля.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, перевод, стыд, честь, эквивалентность, прагматика, культура.

Проблема взаимосвязи языка и культуры является одной из ключевых в современном языкознании. Понятия, несущие национально-культурную нагрузку, требуют особого внимания в процессе перевода, так как они отражают уникальные элементы коллективного мировоззрения народа [2, с. 12]. Одним из таких культурно маркированных понятий является узбекское слово *уят* (*стыд*), которое охватывает широкий спектр морально-этических, религиозных и психологических значений.

В отличие от слов *стыд* или *shame* в европейских языках, *уят* – это не только эмоциональное состояние, но и форма социальной и внутренней регуляции поведения. Таким образом, исследование данного концепта важно не только для лингвистов, но и для переводчиков, культурологов и специалистов по межкультурной коммуникации.

Цель статьи – определить лингвокультурные особенности понятия «*уят*» и выявить стратегии его адекватной передачи в процессе перевода на другие языки.

Слово *уят* является исконно тюркским и восходит к глаголу *уя(л)* – “стыдиться”. В древних источниках встречаются формы *уятлик*, *уялиш*, что указывает на существование целого семантического поля, связанного с эмоциональной реакцией на нарушение моральных норм.

В Толковом словаре узбекского языка значение слова *уят* определяется как “чувство смущения, возникающее в результате поступков, противоречащих

нормам нравственности, приличия и общественного поведения”. Таким образом, понятие объединяет эмоциональный и нормативный компоненты – переживание и моральную оценку [4, с. 213].

Семантическая структура концепта включает следующие компоненты:

1. реакция на нарушение общественных норм;
2. осознание личной ответственности;
3. признание ошибки и раскаяние;
4. боязнь общественного неодобрения;
5. связь с воспитанием и религиозными ценностями [3, с. 112].

В узбекской культуре “уят” является одной из базовых моральных категорий, тесно связанных с понятием чести (*номус*), совести (*ор*), скромности (*ҳаё*) и уважения к окружающим (*андиша*). “Стыд” считается ключевым признаком культурного человека. В народном сознании устойчиво выражение: *Уят иймондандир (Человек со стыдом – человек с верой)*. Здесь стыд рассматривается как духовное качество, неразрывно связанное с внутренней чистотой и честностью. Также понятие “уят” служит неформальным механизмом социальной регуляции. Страх “остаться в стыду” удерживает человека от неприличных поступков. В этом смысле “стыд” выполняет роль внутреннего цензора, иногда даже более сильного, чем юридические нормы. Более того, исламская традиция усилила моральный компонент понятия. Хадис пророка Мухаммада (с.а.в.) гласит: *Ҳаё (скромность) – часть веры*. Таким образом, чувство стыда становится религиозным долгом, обеспечивающим чистоту поведения.

Несмотря на близость значений, эти слова отражают разные стороны нравственного сознания:

Ҳаё – внутренняя скромность, застенчивость, сдержанность в жестах и словах;

Номус – честь, достоинство, часто связанное с репутацией семьи и половой моралью;

Андиша – осторожность, умение учитывать мнение других, социальная чувствительность;

Уят – интегративное понятие, объединяющее все эти аспекты и задающее рамки поведения.

Таким образом, “уят” можно рассматривать как метаконцепт, включающий в себя совокупность этических и культурных норм.

При переводе на русский язык чаще всего используются слова *стыд*, *срам*, *позор*, но ни одно из них не отражает всей глубины узбекского понятия. Например, узбекскую фразу *Уят бўлади!* можно перевести как *Стыдно будет!*,

при этом фраза теряет воспитательный оттенок, превращаясь в упрёк. Также смысл узбекской пословицы *Уят ўлимдан қаттиқ (Стыд хуже смерти)* в переводе передаётся близко, но без культурного контекста.

В английском языке также нет прямого эквивалента. Слова *shame, embarrassment, disgrace, dishonor* отражают разные аспекты, но не весь комплекс чувств и норм, заключённых в “уят”.

Понятие “уят” – сложное, многослойное и уникальное явление узбекской культуры, которое отражает систему моральных координат, в которой стыд не является лишь отрицательным чувством, а служит нравственным ориентиром и гарантом общественного порядка [1, с. 63].

Перевод концепта “уят” на другие языки сталкивается с трудностями, связанными с отсутствием прямых эквивалентов, различиями в культурных моделях и эмоциональной насыщенности. Применение стратегий функциональной эквивалентности, описательного перевода, культурной компенсации и транскрипции позволяет приблизить перевод к оригиналу, однако полное сохранение национального содержания возможно только при глубоком знании узбекской культуры.

Таким образом, исследование концепта “уят” демонстрирует, что язык не просто средство общения, но и хранитель культурной памяти народа, а перевод – это процесс межкультурного диалога, требующий не только лингвистической точности, но и эмпатии к чужому миру ценностей.

Литература

1. Abdullayev A. O'zbek tilida emotsional-ekspressiv leksika. – Toshkent: Fan, 2020. – 280 б.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Теория и методы. – М.: Изд-во Росс. ун-та Дружбы народов, 1997. – 331 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Т.: Ўқитувчи, 1978. – 385 б.